

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Наталия Соломко
Геннадий Скоков

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ

Художник Марк Лисогорский

БЕЛЫЙ ГОРОД
Москва

Неслух

В княжеском доме был переполох: пропал княжич. Мамки-няньки метались по двору, челядь бестолково носилась за ними и причитала на разные голоса:

— Ой, горе-горюшко, не уберегли чадо! Вернется князь Гюрги, не сносить нам головы...

Князь Юрий отсутствовал уже месяц: в начале лета ушел с дружиной в набег. Человек он был суровый, и не только с врагами. Не прощал провинностей ни близким своим, ни слугам. Все знали: скор князь Юрий на расправу.

— Княгинюшка все глаза выплакала! — ревмя ревели мамки-няньки.

Но княгиня не плакала. Сухими яростными глазами она глядела в лицо воеводы и выкрикивала злые слова на поганском своем наречии. Говорить по-

А. Максимов. В усадьбе князя

русски так и не научилась. И хотя воевода не разумел чужого языка, он понимал, какие кары на его голову призывает княгиня.

Могучий русобородый воин крестился и басил в ответ:

— Прости Христа ради, княгинюшка... Сыщем мы княжича, сыщем!

Куда мог подеваться мальчик девяти лет от роду в княжьем городке Ростове? Город-то — весь, как на ладони, но вокруг дремучие леса, овраги да буераки, а в лесах и волки, и медведи, и рыси...

Хоть и отделен был Ростов от леса могучим тыном, однако тын — надежная защита от зверья да от вражьей силы. Но где тот забор, что удержит мальчишку? Особенно, если он силен, отважен и своеволен. Ох, своеволен!

— Где дядько Василько?! — крикнул воевода, выйдя во двор.

Как появились города

Слово «город» первоначально обозначало огороженное место, ограду. В те времена люди опасались то нашествия внешних врагов, то междоусобных столкновений. Вот потому жилища старались укреплять — огораживать.

Слово «город» (огород) означало и ограждение домашнего жилья от животных, и укрепления, спасающие от неприятельского нашествия. Укрепленные (огороженные) селения обеспечивали некоторую безопасность в случае нападения врагов. Вот люди и стали селиться в городах или поблизости от них, чтобы иметь возможность укрыться в защищенном месте в случае опасности.

— Тут я, — отозвался старый воин, приставленный князем Юрием к сыну в наставники. Он уже седлал коня. — Экий сыр-бор подняли из-за пустяка. Ну вышел княжич погулять... Поди, не маленький.

— Говорил я ему — за тын ни ногой! — в сердцах пробормотал воевода. — Неслух! Шкуру спущу, дядько, коли не найдешь!

Старик вскочил на коня, усмехнулся:

— Молод ты, воевода, шкуру мою спускать. Свою побереги.

Воевода смолчал. А что тут скажешь? Случись что — не сносить воеводе головы.

Ворóтники уже торопливо растаскивали мощные бревенчатые створы ворот. Дядько Василько тронул поводья, и умный конь неспешно потрусил из города.

В. Измайлович. *Русский город-крепость*

Устройство мира

Велик мир... Неужели и там, в неведомой дали, которой даже отсюда, с высоты, не увидеть, тоже живут люди?

Княжич Андрей сидел на крутом речном обрыве, смотрел в распахнутый простор: до самого горизонта тянулись заросшие лесом холмы, а еще дальше — за долами, за реками, за темными чащами — был стольный град Киев. Там, в главном городе Древней Руси, правил дед Андрея — великий князь Владимир Мономах.

Великий — значит, самый главный, другие князья должны его слушаться. Но Андрей знал: не больно-то они слушались. Князей на Руси было много, и каждый хотел жить по своей воле, никому не подчиняясь. А потому они все время воевали друг с другом.

За спиной у княжича, на лесной тропе, мягко застучали копыта.

— Дядько Василько, ты? — не оборачиваясь, крикнул мальчик.

Ответа не было. «Значит, сердит», — понял Андрей.

— Негоже ты сделал, — сказал дядько Василько, остановив коня у кромки обрыва. — Мать твою взволновалась.

— Не дитя я, почти отрок, — отмахнулся княжич. — Дядько Василько, а Киев там?

— Там, на полдне, — отозвался старик, показывая на юг.

Он бережно достал из-за пазухи белую голубку, подбросил вверх.

— Лети-ка домой.

Это была весточка в Ростов: мол, уймись вы там, нашелся княжич, живой и невредимый.

— А каков он — Киев? — спросил Андрей. Он любил слушать рассказы старика.

Воин спрыгнул с коня, сел рядом с княжичем.

Рюриковичи: порядок наследования и междоусобные войны

Согласно летописному свидетельству, в 862 году новгородцы пригласили в свой город некоего князя Рюрика «с родом и дружиной». От него и произошел большой, воинственный и недружный род Рюриковичей, который стал затем править Русью.

Главной целью всех Рюриковичей был «великий киевский стол» (еще князь Олег провозгласил Киев главным городом и центром владений Рюриковичей).

Все Рюриковичи были родственниками, что не мешало им постоянно воевать друг с другом. Причиной вечной вражды было то, что Рюриковичи следовали сложной системе на-

следования, при которой главным они считали не семью, а род.

После смерти князя престол переходил не к сыну, а к следующему брату князя, затем — к другому брату, и лишь после смерти всех братьев князя наступала очередь его старшего сына.

Если сыну князя так и не удавалось дожидаться своей очереди, чтобы занять «главный стол» Руси, его дети тоже теряли право княжить в Киеве и считались младшими в роду. Причем старшинство это было не возрастное, а родовое. Так, например, дядя мог быть моложе племянника, но все равно считался «старшим».

Запутанная система наследования породила постоянные обиды и конфликты, которые вызывали вражду и междоусобные княжеские войны.

— Зело* стар, велик и красовит — вот каков. А стоит он на высоком берегу большой реки, что прозывается Днепром. Хоромы в Киеве-граде каменны, а церкви лепоты неопикуемой, купола на них златы. И сияют купола на солнце так, что смотреть больно... В незапамятные времена пришли в те места три брата — Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь, увидали, какая кругом красота, какой простор, да и остались жить. Заложили селение и назвали его Киев — по прозванию брата старшего. С того селения и пошло начало земли нашей, а Киев стал ее стольным градом...

Рассказ этот мальчик слышал много раз, но готов был слушать снова и снова.

— А потом что? — спросил он.

Дядько Василько вздохнул.

— Хорошо там жилось, привольно, но вот беда — завелась в Поле вражья сила — печенег да половцы. Набегут на Русь, пожгут города и села, а жите-

лей — кого из них убьют, а кого в полон уведут...

Поле — так называли степь — Андрей знал. Но какая она, эта степь? Вокруг их города тоже были поля — клочки земли, отвоеванные у лесной чащи. Там росли рожь и овес. Однако лесу это не нравилось, он старался отнять у людей свою землю: весною поднимались на полях упрямые лесные дети — сосны да елки, приходилось их выкорчевывать снова и снова. А степь... Мать говорит, она огромная, ровная, и ни деревца до самого горизонта... Только ковыль-трава да ветер. И спрятаться негде. Как же там можно жить? Странные эти половцы...

Но половцам нравилось жить в степи. Они пришли из неведомого далека и сделались извечными соседями Руси. И ее извечным страхом. Многие русичи стали переселяться из Киевских земель на север — в непроходимые лесные чащи. Подальше от половцев.

* Зело — очень, сильно.

Да, честно сказать, и от русских князей тоже — с их кровавыми междоусобицами. Враждующие русские князья жгли русские села не хуже половцев.

Осерчает, скажем, Черниговский князь на Смоленского, поднимет дружину да и двинется на земли врага. Ну а Смоленский князь отправится разорять черниговские села...

И там, на юге, совсем не стало жизни русичам-хлебопашцам — ни от чужих половцев, ни от своих князей. Вот и подались они в бега, побросав поля.

Так вдали от Киева, на северо-востоке Руси, возникли новые княжества и города: Рязань, Ярославль, Вологда, Муром, Суздаль... И Ростов.

— Садись-ко, отрок на коня, — поднялся дядько Василько, — пора уж нам домой возвращаться.

Он вскочил на коня, посадил перед собой княжича, тронул поводья. Конь

знал дорогу и неспешно потрусил по извилистой лесной тропе к городу.

Под мерный конский топот на мальчика навалилась дрема, и он закрыл глаза. Сквозь веки пробивалось солнце — день стоял ясный, погожий.

— Спишь ли, чадо?

— Нет, дядько, думу думаю...

— Ну, думай, думай...

Как странно устроен мир, думал Андрей. Бог создал его просторным и красивым, но почему так опасно жить в нем? Почему все вокруг воюют друг с другом? И он, Андрей, тоже будет воином. Он князь, а дело князя — война. Вот вырастет Андрей и тоже станет воевать — и с князьями, и с половцами...

— Дядько Василько, — уже почти засыпая, позвал мальчик. — Как же я воевать с ними буду? Ведь все они — мне родичи...

И. Билибин. *Половецкий стан*

Мать

Не только русские князья, но и степные кочевники из половецких степей приходились Андрею родственниками. Русские князья любили брать в жены стройных и темноглазых девушек из знатных половецких родов. Вот и князь Юрий женился на красавице-дочке хана Аепы, а потому при рождении мальчику дали два имени: христианское — Андрей и половецкое — Гитай.

Мать Андрея так и не научилась хорошо говорить по-русски, она пела колыбельные сыну и разговаривала с ним на своем степном наречии... Так что первые слова, произнесенные малышом, были не русские, а половецкие. Мальчика окружала толпа русских мамок-нянек, и вскоре Андрей-Гитай залопотал сразу на двух языках.

— Мой Гитай, мой соколенок, — говорила мама, ласково обнимая мальчика. И рассказывала ему о бескрайней равнине, по которой с гулким топотом мчится половецкая конница. Там она родилась и выросла. И теперь, живя среди дремучих северных лесов, мать тосковала о степном просторе, где только небо над головой да ветер...

В малолетстве Андрей больше походил на мать: смуглый, темноволосый и скуластый — вылитый половец.

Когда великий князь Владимир Мономах велел своим сыновьям явиться в Киев, князь Юрий взял мальчика с собой — познакомиться с дедом.

На вопрос князя, как его зовут, малыш привычно ответил:

— Гитай.

Мономах хмыкнул в бороду.

— Кто же ты, чадо — русский аль половчанин? — спросил он.

Андрей подумал и ответил:

— Я русский князь.

Так ему пришлось впервые сделать выбор.

И. Билибин. Половецкая девушка
Эскиз костюма к опере «Князь Игорь»

Андрей всем сердцем любил мать, помнил ее ласковые руки. Печальные рассказы матери о степи и ее протяжные песни с детства запали ему в душу. Но с малых лет Андрей знал: он — русский, он — князь.

Знатному мальчику — будущему воину, в далекие древнерусские времена не позволялось долго жить рядом с матерью. Дом был четко разграничен на две половины — женскую и мужскую. Мужчины и женщины жили отдельно и без особой нужды на чужой половине не появлялись. Первые три года жизни мальчик жил на женской половине дома с матерью и няньками. А дальше ему предстояло жить на мужской половине.

Андрей-Гитай скучал по матери. Теперь он видел ее редко: вон-вон она прошла!.. Сердце мальчика замирало, ему хотелось закричать: «Матушка, матушка, вот он я», броситься к ней, обнять... Но — нельзя. Ведь он мужчина, будущий воин. И к тому же — князь.

Н. Коротков. Юрий Долгорукий

Как была основана Москва

С именем Юрия Долгорукого связано основание Москвы.

Село Кучково на зеленом мысе, при слиянии двух рек — Москвы и Неглинной, а также земли по берегам этих рек, принадлежали знатному боярину Степану Ивановичу Кучке.

Здесь, на высоком берегу Боровицкого холма, ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий с целью заключения воинского союза встречался с князем Святославом Ольговичем.

Легенда говорит, что это место приглянулось Юрию. Но боярин Кучка — потомок племенных князей-вятичей — был человеком гордым и властным и отказался подчиниться Юрию.

Юрий приказал казнить непослушного боярина, а его владения присоединил к своим землям. Дочь Кучки Улисту он выдал замуж за сына Андрея.

Собственно, Юрий Долгорукий устроил на месте Москвы только Царское Село, а сам город построил именно Андрей Боголюбский.

Отца Андрей видел редко: князь Юрий «жил в седле» — проводил жизнь в походах и набегах. Правитель захолустного Ростово-Суздальского княжества, он подчинил себе Муром и Рязань, захватил земли по берегам Волги.

Он и прозвище свое — Долгорукий — получил за то, что зарился на соседние земли. Впрочем, у других князей руки были не короче, и они на чужие владения посягали не меньше — взять силой чужое зазорным тогда не считалось. Кто силен, тот и прав.

Здесь, на половине отца, слушая разговоры мужчин, маленький Андрей усвоил раз и навсегда: надо быть сильным.

Княжество Юрию досталось дальнее, малолюдное, вокруг все лес да лес с редкими селеньями. Однако же свое — не чужое: его оберегать надо. Другие князья, поди, спят и видят, как бы им землю Юрия ухватить, пока он сам с дружиной в набег ушел. Зачем ушел? А чтобы у соседей отвоевать кусок земли и увеличить свои владения...

Поэтому, когда отец не воевал, он строил крепости. Не сам, конечно — не дело князю махать топором, на то есть холопы.

Прикажет князь Юрий — и застучат топоры в непроходимой чаще, затрещат, падая на землю, могучие деревья... А через месяц-другой уже стоит на высоком берегу реки деревянная крепостца, обнесенная надежными бревенчатыми стенами. А в ней — воевода с воинами, чтобы всем ясно было: эта земля принадлежит князю Юрию Долгорукому, и без боя он ее никому не отдаст. Через некоторое время под защиту надежных стен и воинского гарнизона потянутся люди, через год-другой

обрастет крепость домами и огородами, станет городком...

Так, укрепляя свое княжество, князь Юрий Долгорукий построил вдоль его границ крепости Юрьев-Польский, Дмитров, Звенигород, Переяславль-Залесский, а на Волге — Городец.

УЧЕНЬЕ

В четыре года Андрей уже управлялся с конем: хоть с седлом, хоть без седла. Наперегонки с братом Ростиславом он сломя голову скакал по полям и узким лесным тропам. И обгонял, хотя Ростислав и был старше — ему к тому времени исполнилось шесть лет.

В бою конь для всадника — друг и почти брат. Куда же без коня, большого, сильного, надежного... Протянешь ему ладонь с хлебушком — он возьмет осторожно. Губы у коня теплые, нежные... Андрей любил коня, но нетерпеливо ждал: скорей бы ему дали в руки оружие!

На Руси год за годом шла бесконечная война: князья делили землю, бились за власть. А потому мальчишек готовили к ратному делу с раннего детства.

Согласно традиции, мальчик из знатной семьи впервые садился на коня в три года, с семи лет его учили обращению с мечом, а когда мальчику исполнилось пятнадцать, ученье, а вместе с ним и детство, кончались: мальчик становился отроком и его брали в воинские походы.

И, конечно, Андрей мечтал о том, как вырастет и отправится с отцом на войну.

— Погоди маленько, — смеялся дядько Василько, — сначала научись держать меч. А сражений на твой век хватит, их еще детям и внукам твоим останется.

Ах, как Андрей завидовал старшему брату, когда тот, прихватив свой деревянный меч, отправлялся за ворота. Там, на лесной поляне у тына, отроки постарше учились биться на мечах. Ростислав, ленивец и добряк, побеждал редко...

— Экий увалень, — сердился на старшего сына князь Юрий. — Ему бы девкой родиться.

Наконец, сбылось — Андрею исполнилось семь лет, и ему позволили взять в руки оружие.

Ничего, что меч деревянный — семилетнему мальчишке настоящий меч в руках не удержать. Ничего и то, что бои похожи пока на игру... Но это не игра, а — ученье.

В холщовых штанах и рубахе, княжич был неотличим от полсотни других мальчишек — детей отцовых дружинников.

— Бейся по-настоящему, себя не жалей, — наставлял дядька Василько. — Ты всегда должен побеждать.

— Почему?

— Ты князь, а они — твоя будущая дружина. Дружину в руках держать надобно. Как думаешь, будут они подчиняться слабому бойцу, которого каждый может победить? Командовать несколькими сотнями воинов — это, княже, не в бирюльки играть. А коли решат дружинники, что ты слаб, перейдут служить к другому господину. А то и убить могут своего князя-неудачника. Такое тоже бывает...

От этих слов у мальчика холодело в груди, но он осекал себя: князь не должен бояться никого и ничего!

Отца Андрея слушались беспрекословно: только глянет князь Юрий из-под насупленных бровей — и затихнет дружина.

— Я должен быть первым в бою. Храброго князя любит дружина. Храбрым — победа, добыча и слава, — повторял себе Андрей. — Я должен всегда побеждать!

Он побеждал. И не потому, что мальчишки, угождая княжескому сыну, поддавались ему. Ровесники тоже хотели стать воинами. Княжич не княжич, а взял меч — бейся, никто тебе просто так победу не отдаст.

Андрей дрался яростно, в щепки разбивал свои деревянные мечи. Даже отроки постарше побаивались выходить против него: княжич в бою неистов, своих ран и ссадин будто не замечает, рубится до победы.

— Добрый будет воин, — говаривал дядько Василько.

Бог

Масляный светец горел ровно, освещая строгое лицо Христа. Андрей на коленях стоял перед иконой, молился перед отходом ко сну.

На днях отцу привезли грамотку от деда. «Бог на небе, но вся земля и все люди — его, про каждого он знает, каждому глядит в душу», — писал дед Мономах, великий князь Киевский.

Дед Бога любил и детям своим — Мономаховичам — то же заповедал. Грамотку с поучением разослал всем сыновьям-князьям.

«...Сидя на саях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня до этих дней, грешного, сохранил. Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться...»

Князь Юрий только глянул, читать не стал.

— Чудит отец... — сказал он с недоброй усмешкой. — Где это видано — прощать обиды своим врагам!

А Андрей прочитал.

«...Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце

своем и милостыню подавайте нескучную, это ведь начало всякого добра. Если же кому не любя грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на саях сидя, безлепицу молвил. Ибо встретили меня послы от братьев моих на Волге и сказали: «Поспеш к нам, и выгоним Ростиславичей и волость их отнимем; если же не пойдешь с нами, то мы — сами по себе будем, а ты — сам по себе». И ответил я: «Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить».

А еще дед писал:

«Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, и благословенно и славно имя Твое вовеки по всей земле: как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звезды, и тьма, и свет? И земля на водах положена, Господи, Твоим промыслом! Звери различные и птицы, и рыбы украшены Твоим промыслом, Господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица; если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица, по Божьей мудрости. И тому подивимся, как птицы небесные из рая идут, и прежде всего в наши руки, и не поселяются в одной стране, но и сильные и слабые идут по всем землям, по Божьему повелению, чтобы наполнились леса и поля. Все же это дал Бог на пользу людям, в пищу и на радость. Велика, Господи, милость Твоя к нам, так как блага эти сотворил Ты ради человека грешного. И кто не восхвалит Тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всей душой во имя Отца и Сына и Святого Духа, да будет проклят!»

И вовсе дед не выжил из ума, зря отец говорит такое.

Андрей впервые думал о Боге. Конечно, он и раньше Его почитал, молился утром и вечером... Положено было молиться,

Спас Нерукотворный. XII век

Андрей и молился, не очень при этом вникая в слова молитв. Авось, Бог не заметит, он ведь далеко, на небе, и дел у него, поди, по горло, до княжича ли ему?

В общем, Бог был сам по себе, а Андрей — сам по себе. Может, и дальше было бы так же. Но вот дед Мономах написал поучение свое из глубины сердца — и вошли его искренние слова в сердце внука.

Андрей перекрестился, задул свечильник и лег. Тьма окружила его, лишь за окном горели ясные звезды.

«Бог на небе, но всегда рядом с человеком», — писал дед Мономах.

Как же так — небо-то высоко...

— Господи, — позвал Андрей, позвал без слов, внутри души своей, — ты где?

— Тут я, чадо, с тобою... — тихо отзывался Он.

Воин

Набег был удачным, домой возвращались с добычей. Кони неспешно шли по узкой лесной дороге. До дома было далеко — еще три дня пути.

Андрей ехал рядом с Ростиславом. Старшему брату шел пятнадцатый год, он уже не раз принимал участие в военных походах отца и теперь вел себя бывалым воином — подремывал в седле, как и остальные дружинники. А Андрею хотелось пустить коня вскачь, юная удаль и первая победа горячили его кровь. Но так поступают мальчишки, а он — отрок, младший воин в дружине отца. Он побывал в бою и сражался храбро...

В Ростове отряд князя встречал народ. Княгиня выбежала на крыльцо, бросилась к сыновьям — обнимала, целовала, плакала.

— Чада, чадушки мои, вернулись, живые!..

Древнерусские мечи.

X—XIII века

Шлем русского воина.

XII—XIII века

— Ступай к себе, жено, — хмуро распорядился князь. — Сыны твои — воины, а не малые дети, слушать бабьи причитанья им ни к чему.

Неласков был отец с матушкой. Да и с кем он ласков? Так подумал Андрей. Слова и поступки отца часто вызывали несогласие в душе Андрея. Но сын да не осудит родителя своего: отца надо почитать — так заповедал Бог. Отец — человек жестокосердый, думал Андрей, зато храбрый воин. В глазах двенадцатилетнего воина-отрока воинская доблесть отца перевешивала все его недостатки.

«Скорее бы новый поход», — думал Андрей. Ждать пришлось недолго — князь Юрий любил воевать: война приносила добычу. А князь Андрей мечтал о подвигах и славе.

Так, в набегах воинской дружины отца, прошло Андреево отрочество, а следом за ним и юность. Когда на его лице только-только стали пробиваться усы и боро-

Ф. Шаврин. *Битва*
Сцена из русской истории

да, он уже был опытным воином, хладнокровным и бесстрашным. О его необыкновенной отваге знали все — он всегда бился в первых рядах, пренебрегая опасностями и проявляя чудеса храбрости.

Впрочем, отвагой в те времена удивить было трудно: храбрых было много. А еще больше было жестоких — война ожесточает сердца.

Поэтому больше, чем беззаветной храбростью Андрей удивлял людей совсем другими свойствами своей души: великодушием и миролюбием. Вот это было необычайной редкостью: мало кто из князей был склонен проявить милосердие к побежденным.

«Помните Бога, дети мои!» — заповедал дед Мономах.

Однако время было такое, что все споры и обиды решались оружием.

Но Андрей помнил: Бог велел прощать обиды. И чем старше он становился, тем меньше ему нравилось воевать.

М. Изотов. На берегах Клязьмы

Родные края

Еще в дни Андреевой юности отец дал ему в удел город Владимир на реке Клязьме. И город, и река были невелики, правильнее было бы назвать их «городок» и «речка». Однако Андрей перебрался в свои владения да и зажил там, ничуть не печалась тем, что вотчина его мала.

А отец мечтал о славе киевского правителя. Но он был младшим сыном Владимира Мономаха, а младшим сыновьям на многое рассчитывать не приходилось — вот и оказался князь Юрий Долгорукий на окраине Руси. Жил, воевал, строил города... Но так и не полюбил эти лесные края, всю жизнь тяготился пребыванием на севере. Только там, на юге, считал он, шла настоящая жизнь: кипели страсти, завязывались кровавые междоусобицы. Там была власть, большие города и богатая добыча. И больше всего на свете

Долгорукий желал стать великим князем Киевским.

А Андрей всем сердцем любил эти северные лесные края — «белую» Русь, как называли ее в Киеве из-за больших снегов и зимних морозов, таких непривычных для жителей южных земель. Здесь прошли детство и юность Андрея, здесь он женился на юной красавице Улите — дочери боярина Кучки.

Легенда говорит, что Долгорукий убил ее отца, чтобы захватить его земли по берегам Москвы-реки. Но некоторые историки считают, что дело происходило вовсе не так: Кучка был будто бы верным союзником князя Юрия, за что и убили его противники Долгорукого. Во всяком случае, сыновья Кучки долгое время верно служили Андрею. Молодая жена родила ему первенца Изяслава, а потом и еще двух сыновей — Мстислава и Гюрги (имя на русский лад звучит и как Юрий и как Георгий).

Спокойно и счастливо жилось молодому князю среди дремучих лесов на окраине Руси. В своем маленьком княжестве Андрей был полноправным хозяином. И дружина служила ему верно и преданно. Жизнь в недавно поднявшихся среди лесов городах совсем не похожа на вечную смуту, царившую на юге Руси. Здесь были простор, мир и тишина. А порядки, которые издавна существовали в старых южнорусских городах, казались

Князь Юрий Долгорукий у боярина Степана Кучки

ему дикими и враждебными. Народное вече диктовало свою волю князю, непокорный правитель мог быть лишен власти, изгнан из родных мест. Да и княжья дружина часто вступала с князем в споры.

Хотя Андрей вырос вдали от беспокойных киевских мест и был мало знаком с южнорусскими князьями — своими близкими и дальними родственниками, но, конечно, до него доходили слухи из далекого и чуждого ему мира. Он знал, что князья там чуть ли не с детства участвуют в раздорах, и эта вечная междоусобная война — главный смысл и интерес их жизни.

«Зачем этот Киев с его вечными распрями?» — так думал молодой владимирский князь.

Он строил и украшал свой маленький Владимир, растил детей, помогал отцу в делах. И ему нравилась его жизнь.

Очередь на киевский престол

С каждым годом отец становился все мрачнее.

— Ужо я до них доберусь! — грозился он.

Вряд ли Долгорукий собирался воевать со своим старшим братом Мстиславом Великим, который по праву сел в Киеве после смерти Владимира Мономаха. Но у Мономаха было много сыновей, и после Мстислава великокняжеский престол занял другой брат Юрия — Ярополк, за ним шла очередь Вячеслава... Только после смерти Ярополка отец Андрея мог стать великим князем.

Но когда это будет? Сколько еще ему ждать?

Князь Юрий Долгорукий подчинялся древнему родовому закону и скрепя сердце ждал своей очереди. Однако Андрей не сомневался: как только представится возможность, отец вступит в войну за киевский стол.

А войны и так хватало — и на юге, и на севере.

Черниговские князья Ольговичи и Давидовичи, не имевшие на Киев прав, пытались взять его силой. Да и сыновья Мстислава Великого, Юрьевы племянники, не прочь были влезть на престол без очереди...

Неспокойно в Киеве. Бывало, приносились оттуда гонцы на взмыленных лошадях, и тогда князь Юрий спешно собирал дружину и отправлялся в стольный град — на помощь брату.

В отсутствие отца Андрей оставался в княжестве за старшего. Умный, энергичный, распорядительный, Андрей был любимцем отца. Юрий во всем доверял своему второму сыну. Ростиславу, надо думать, это совсем не нравилось, но с отцом не поспоришь. Андрей достраивал города, которые начинал строить Юрий, возводил храмы. Доводилось ему и ставить на место непокорных отцо-

Ю. Орлов. Князь Юрий Долгорукий

вых бояр и воеводу: время от времени они выходили из повиновения и не исполняли распоряжения молодого князя. Мол, молодо-зелено... Где это видано, чтобы яйца курицу учили? Тогда Андрей действовал твердо и жестко, так что вскоре все уразумели: молодой князь послушания не потерпит. А потому приказы его выполнялись быстро и точно, и дела в княжестве делались споро.

Приходилось Андрею и воевать. В начале зимы 1135 года, когда Юрий по зову брата Ярополка отправился оборонять Киев, его зловерные племянники Мстиславичи решили напасть на Ростов: новгородский князь Всеволод Мстиславич по просьбе своего брата Изяслава Мстиславича вторгся в Ростово-Суздальскую землю.

А. Быстров. *Междоусобица*

А вся дружина ушла с отцом!

Пока Андрей собирал ополчение, чтобы отбиться от двоюродных братьев, новгородцы дошли почти до Переяславля-Залесского. Однако 26 января были разбиты в битве на Ждановой горе.

Их победителю Андрею в ту пору было 23 года.

Вернувшийся домой Юрий, воспользовавшись поражением новгородцев, настоял, чтобы они приняли к себе князем его старшего сына Ростислава.

— Надо бы тебя там посадить, — сказал он Андрею, — но сердце мое противится тебя отпускать. Хочу, чтоб ты был со мною...

Злые языки поговаривали: стареющий Юрий нашел себе няньку — сына своего Андрея.

Распря

Ольговичи и Давидовичи, вечные враги Мономаховичей, мечтали занять киевский стол. Это были младшие князья, и занять его по закону они не могли. Поэтому Ольговичи готовы были действовать силой, хитростью, обманом — как угодно!

Зимой 1139 года в Киеве умер великий князь Ярополк, и там началась новая распря.

Киевский стол по праву старшинства занял следующий сын Мономаха — Вячеслав. Человек бесхарактерный, он воинской доблестью не отличался, а потому и княжить ему довелось всего-то две недели: 22 февраля Вячеслав сел в Киеве, а уже 5 марта старший из

Ольговичей выгнал его из Киева, объявив великим князем самого себя.

Воспротивился этому отец Андрея — князь Юрий Долгорукий. Он начал собирать войска для похода на Киев. Но новгородцы, к которым он обратился за помощью, отказались участвовать в войне, а заодно и прогнали из Новгорода старшего сына Юрия — князя Ростислава. Разгневанный Долгорукий начал войну — но не со Ольговичем, а с Новгородом. Едва он захватил Торжок, как новгородцы, не желая войны, вернули Ростислава. Но вскоре снова изгнали из своих пределов и позвали к себе княжить младшего Святослава Ольговича.

Ольговичи торжествовали. А Мономаховичи строили планы восстановить справедливость и выбить их из Киева. Но вот беда, никак не могли договориться между собой.

Князь Изяслав Мстиславич — нелюбимый и коварный племянник — приезжал к Юрию, чтобы столкнуться о совместной борьбе с Всеволодом Ольговичем. Несколько дней они провели

в яростных спорах, но так и не договорились: оба ненавидели друг друга, оба хотели получить великое княжение для себя...

Семь лет Всеволод Ольгович несправедливо княжил в Киеве, семь лет и Юрий, и Изяслав Мстиславич собирались прогнать оттуда наглого захватчика... Но прособирались: в 1146 году тот умер, завещав киевский стол своему брату Игорю.

Тут уж Изяслав Мстиславич, наконец, проявил характер: он захватил Киев и пленил князя Игоря.

Войны за Киев

Ольговичей в Киеве ненавидели: князь Всеволод был человек властный и безжалостный. Он жестоко утеснял жителей города и окрестных селений, чиня над ними всевозможные расправы. Так что приход Изяслава киевляне приняли с радостью. И его отца, Мстислава Великого, и деда, Владимира Моно-

маха, в Киеве любили и почитали. Никто и не подумал заступаться за князя Игоря — ненавистного Ольговича. Не только киевляне, но и его двоюродные братья, Давидовичи, отвернулись от него и перешли на сторону победителя Изяслава.

Верность плененному князю сохранил лишь его младший брат Святослав Ольгович. Он был еще очень молод — почти мальчик, и искренне любил старшего брата. А потому пошел с дружиной на Киев — мстить за Игоря.

Хитроумный и циничный, Изяслав Мстиславич послал против него Давидовичей. Мол, пусть докажут свою преданность новому великому князю! И Давидовичи ретиво взялись за дело.

А Святослав Ольгович обратился за помощью к своему троюродному брату и бывшему заклятому врагу — князю Юрию Владимировичу Долгорукому.

Так уж устроен мир: вчерашний враг может стать союзником, если совпада-

ют интересы обоих. А союзники Юрию были необходимы. Потому что кончилось его терпение! Ведь не мальчишка-племянник, а он, Юрий, должен княжить в Киеве по праву!

«Мальчишке» Изяславу было в то время к тридцати годам. А князь Юрий Долгорукий уже разменял шестой десяток: ждать больше некогда.

— Сейчас или никогда! — сказал он сыну Андрею.

Не любил Андрей войну, а отца поддерживал. Закон и справедливость требовали, чтоб на киевский стол сел законный наследник — Долгорукий.

Князь Юрий собрал войско и двинулся на помощь младшему Ольговичу. Но

И. Билибин. Съезд князей

Изяслав Мстиславич держал ухо востро: прознав, что Юрий идет на Киев, он приказал рязанскому князю Ростиславу напасть на Суздальскую землю.

Юрий с войском уже дошел до городка Козельска, но был вынужден вернуться. Юному Святославу Ольговичу послал на подмогу лишь своего сына Ивана с ополчением. А против рязанцев отправил сыновей Ростислава и Андрея.

Братья не только победили рязанского князя, но и выгнали его из Рязани. Вместо него Юрий посадил там своего союзника.

Так между дядей и племянником началась упорная многолетняя борьба, в которой приняли участие почти все ветви княжеского дома, а также соседи Руси — половцы, угры и поляки.

Война длилась восемь долгих лет. Два раза Юрий Долгорукий занимал Киев и дважды его изгоняли...

И только после смерти Изяслава Мстиславича он окончательно овладел Киевом и стал киевским князем.

Осада Луцка

Все годы, пока шла война, князь Андрей был деятельным помощником отца и не раз выказывал свою храбрость.

В 1149 году, когда князь Юрий победил Изяслава Мстиславича и в первый раз овладел Киевом, Андрей получил от отца Вышгород — город-крепость, прикрывавший подступы к Киеву.

Потом он сопровождал отца в походе в Волынскую землю — удел Изяслава.

Георгий Победоносец. Икона. Начало XII века

Долгорукий хотел окончательно разгромить племянника и захватить его владения.

Здесь, при осаде Луцка, Андрей едва не погиб. Увлечшись преследованием неприятеля, он умчался далеко от своего войска и был окружен врагами. Коня его ранили, со стен города в князя Андрея летели камни, и один из недругов уже собирался пронзить его рогатиной. Но князь, выхватив меч, успел отбить удар. Однако, как ни был Андрей храбр и опытен в бою, тут, окруженный сотней вражеских воинов, нашел бы свою погибель. Но верный конь спас его. Раненый, он вынес своего хозяина с поля битвы и тут же пал замертво... Андрей приказал предать его прах земле на высоком холме над рекой.

О храбрости князя в этой битве в русских летописях говорится так: «Мужичи отцовские* похвалу ему дали великую, ибо он выказал мужество больше всех бывших там». А еще там сказано, что, будучи храбрым, Андрей был «не величав на ратный чин, но похвалы ища от Бога». В переводе на современный русский язык это значит, что князь Андрей не гордился своей воинской доблестью, а лишь служил Богу, воюя за правое дело.

Осада Луцка заставила Изяслава Мстиславича просить мира. Долгорукий не хотел мириться с племянником, но Андрей противился продолжению этой долгой и кровопролитной войны. Ведь справедливость была восстановлена — Юрий занял киевский стол и стал великим князем. Он уговорил отца — и вечные враги замирились. Изяслав Мстиславич поклялся во всем подчиняться и преданно служить дяде — законному великому князю.

Но, конечно, обманул.

* Мужичи отцовские — дружинники князя Юрия Долгорукого.

Война продолжается

Таков уж был Изяслав Мстиславич: хитрый, как лиса, и жестокий, как волк. Ни обещаниям его, ни клятвам верить было нельзя. Уже через год он, тайно собрав войско, напал на Киев и изгнал оттуда Юрия, а потом решил прогнать Андреева старшего брата Ростислава, которого отец посадил в Переяславле — другом городке-крепости поблизости от Киева.

Ростислав послал гонца в Вышгород — к Андрею: «Выручай, брат!» Тот со своей дружиной пришел брату на помощь, и вдвоем они отстояли город.

Князь Юрий не смирился с поражением: в том же году он снова захватил Киев. Теперь Андрей получил от отца сразу несколько городов: Туров, Пинск, Дорогобуж и Пересопицу. Своим форпостом он выбрал Пересопицу — тут было удобно оберегать границу со стороны Волыни, куда убежал Изяслав. А тот опять решил мириться. Понимая, что Юрий на него зол, он прислал послов к Андрею со словами: «Брат, введи меня в любовь к отцу твоему».

Снова Андрей попытался примирить заклятых врагов. Но на этот раз заступничество не помогло: Долгорукий гневался на вероломного племянника и не склонен был верить его клятвам...

И был прав: призвав на помощь угров, Изяслав Мстиславич в третий раз с боем взял Киев!

Через год, собрав новое войско, Юрий возобновил войну, но проиграл и был вынужден целовать крест: он дал клятву, что отказывается от притязаний на великокняжеский престол и через месяц вернется в свое княжество.

Андрей уговаривал отца идти домой.

— Пойдем, батюшка, отсюда, нам здесь делать нечего.

Но Долгорукий заупрямился — уж очень ему не хотелось покидать Киев.

Короткая передышка

Святой благоверный князь
Андрей Боголюбский
Стенная роспись Успенского собора
Княгинина монастыря во Владимире.
XII век

Внешность и характер Андрея Боголюбского

Русский историк XVIII века Татищев описывает князя так:

«Сей князь роста был не вельми великого, но широк плечами и крепок, яко лук его едва кто подтянуть мог, лицом красен, волосы кудрявы, мужественен был в брани и любитель правды. Храбрости его ради все князья его боялись и почитали...»

Он всегда к расправе и распорядку был готов, для того мало спал, но много книг читал, и в советах и в расправе земской с вельможи упражнялся, и детей своих прилежно тому учил, сказуя им, что честь и польза состоит в правосудии, расправе и храбрости».

Андрей махнул рукой и, не дожидаясь отца, отправился в любимую Суздальскую землю.

— Надолго ли вернулся, князюшка мой ненаглядный? — спросила жена Улита.

Рядом с нею стояли, во все глаза глядя на Андрея, три рослых отрока — княжичи Изяслав, Мстислав и Георгий Андреевичи.

«Как быстро летит время, — вздохнул Андрей. — Вот и сыновья выросли, пока я воевал»...

— Как Бог даст, жено, — ответил скупко.

А про себя подумал: «Хорошо бы навсегда».

Славно было дома! Город Владимир встретил его колокольным звоном — Андрея там любили, радовались, что князь вернулся — живой и невредимый. Да и в Суздале — стольном граде отца, его ждали. Отец давно забросил все дела в нелюбимом княжестве своем, и главным управителем в Суздальской земле был князь Андрей. Сколько дел накопилось в родном краю за те годы, что он воевал... И Андрей опять принялся строить и украшать свою землю.

Да не довелось ему долго быть в родимых местах — отец снова призвал его к себе.

Юрий Долгорукий становится великим князем

Хоть и целовал князь Юрий крест, а с поражением не смирился и войну продолжил. Еще несколько лет Андрей вместе с отцом воевал то в Чернигове, то в Муроме. Захватив Муром и изгнав оттуда князя, Долгорукий посадил там княжить Андрея. Но муромский князь обратился за помощью к половцам. Однаж-

ды ночью те напали на Муром, застав Андрееву дружину врасплох. Много воинов погибло тогда. А Андрей, полуодетый, успел вскочить на коня и едва спасся бегством.

День за днем, месяц за месяцем, год за годом, длилась война за Киев. Отцу было уже под семьдесят, но он, как безумный, продолжал кровавую междоусобицу. И вот, наконец, сбылось: князь Изяслав Мстиславич, злобный племянник и вечный враг отца, преставился, и Юрий вошел в Киев и стал великим князем.

Андрея он снова отправил в Вышгород.

— После меня Киев будет твой, — сказал Долгорукий сыну.

Он был уже совсем старик, жизнь его близилась к концу. А Андрей — не только его любимец, но и наследник по за-

кону: с той поры, как несколько лет назад умер брат Ростислав, он стал старшим из Юрьевичей — многочисленных детей Юрия.

Но Киев не люб был Андрею. Да и надоели ему эти нескончаемые, бессмысленные войны. Он не стал спорить с отцом, но в том же году ушел из Вышгорода домой. Ушел тайком, ночью, против воли отца.

Бегство на север

Главное богатство, которое под покровом ночи увозил князь Андрей из Руси Киевской в Русь Суздальскую, была древняя чудотворная икона Божией Матери, написанная, по преданию, апостолом и евангелистом Лукой. Потом ее назовут Владимирской, и она

Иконы Древней Руси

Греческое слово «икона» на русский переводится как «образ». На иконах изображались Бог, Божия Матерь, ангелы и святые, которым молились русские люди, прося у них защиты от бед и помощи в делах.

Иконописцы писали их специальными красками на досках. Около головы святых из золота или позолоченного серебра делали венцы, украшая их драгоценными камнями или жемчугом. Часто образ закрывался золотым или серебряным окладом. Украшали иконы в благодарность за помощь.

Иконы на Руси имелись не только в храмах, но и в домах. Они были и главным украшением дома, и его защитой. Считалось, если в доме нет икон, не будет там и счастья.

Чем благочестивее был человек, тем больше у него в доме было образов и тем наряднее они были. Наши предки ставили иконы не только в жилых покоех, но и в сенях, в лавках и даже в амбарах, чтобы и они сами, и их имущество всегда находились под защитой Божией. Куда бы ни входил русский человек, он первым делом отыскивал глазами образ, крестился на него и кланялся, выражая таким образом свою преданность Богу.

Особым почтением и любовью пользовались чудотворные иконы.

Они не только творили чудеса и исцеления, но и чудесным образом являлись людям: их находили где-нибудь в лесу или в поле. Полагали: это сам Бог или Божия Матерь дарит земле, где явилась чудотворная икона, свое заступничество. В каждой местности была своя чудотворная икона. Их так и прозывали: Владимирская, Казанская, Тихвинская...

станет одной из самых почитаемых русских святынь.

В Вышгороде про эту икону рассказывали чудеса: мол, по ночам она сама отходит от стены и становится посреди церкви, будто давая этим понять, что желает уйти отсюда в другое место...

Тогда и задумал князь Андрей исполнить это ее желание и перевезти святыню в северную Русь.

Русские люди любили Богородицу и считали ее заступницей Русской земли. Но самые древние и почитаемые иконы всегда находились в Киеве — ведь он был главным городом на Руси.

Андрей решил: эта святыня должна находиться в его любимой Суздальской земле. Пусть все знают, что его родной край находится под заступничеством Богородицы.

Однако забрать икону открыто он не мог — жители Вышгорода не позволили бы этого.

Подговорив священника Николая и диакона Нестора, Андрей ночью вынес чудотворную икону из монастыря и тотчас отправился в родные края.

Чудотворная

Ехали долго. На протяжении всего долгого пути чудесная икона исцеляла всех, кто к ней обращался. Так гласит предание.

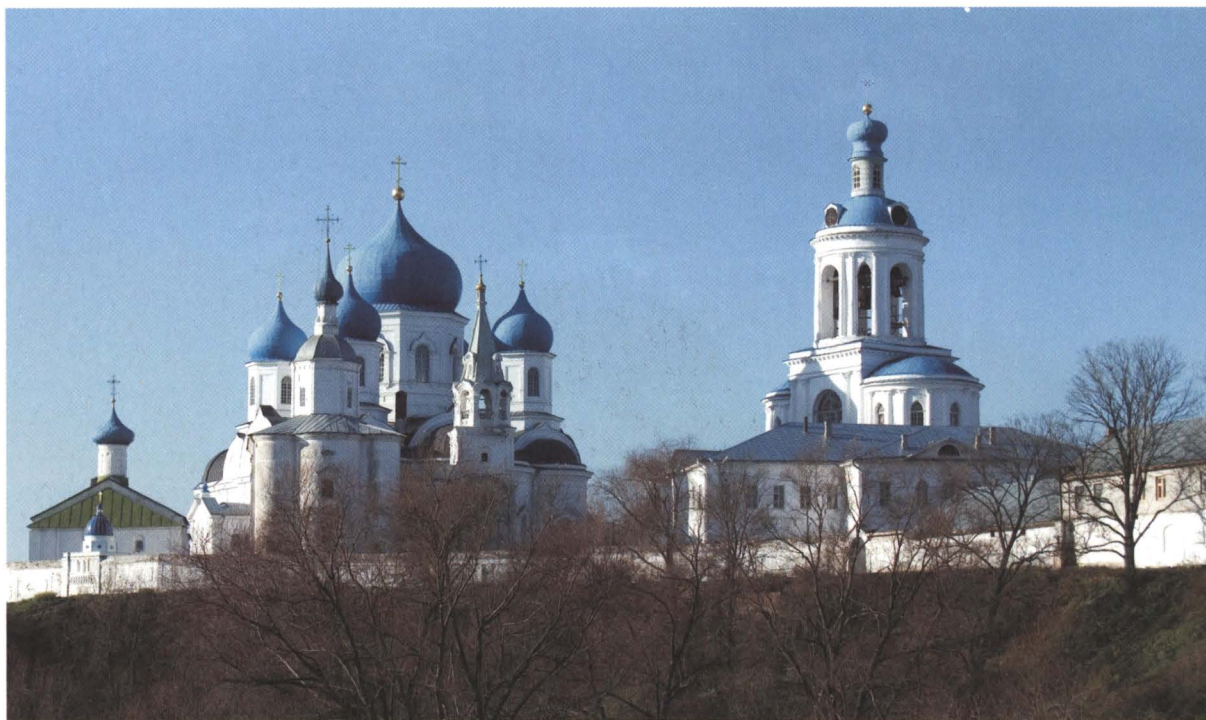
Но показались, наконец, родные места — вот-вот будут видны кресты владимирских колоколен! Андрей стал подгонять коня.

Однако за несколько верст от Владимира произошло новое чудо: кони, что везли икону, вдруг стали. Запрягают других — посильнее, но и те не могут сдвинуть повозку с места...

Как ни хотелось Андрею поскорее попасть домой, но делать нечего: он приказал раскинуть шатер для ночлега

Богоматерь Владимирская. Икона. Первая половина XII века

прямо у лесной дороги, на берегу Нерли. Этой ночью, во сне, князю Андрею явилась Божья Матерь. Она велела поставить ее во Владимире.

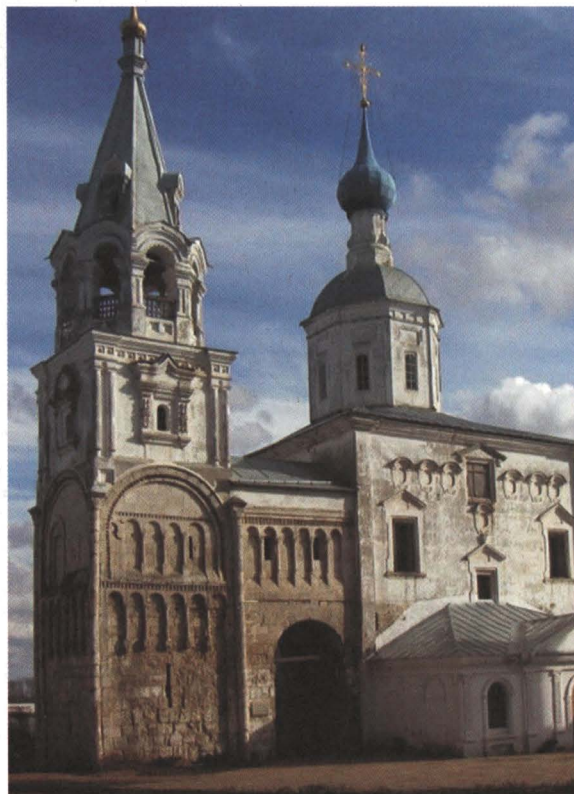
Андрей так и сделал. А на том месте, где ему явилась Богородица, он построил село и назвал его Боголюбово. Здесь князь поставил богатую каменную церковь. Вся ее утварь и иконы украшены были драгоценными камнями и финифтью, столпы и двери блистали позолотой. Там же поставил он и святую икону. В окладе, сделанном для нее, было пятнадцать фунтов золота, много жемчуга, драгоценных камней и серебра.

Боголюбово стало любимым местом князя, где он отдыхал душой. И свое прозвание он получил по имени святого места — Боголюбский. Позже, став великим князем, Андрей отсюда правил Русской землей. Он так и не пожелал обосноваться в Киеве.

Икона Владимирской Богоматери стала покровительницей русского оружия, величайшей святыней Северо-Восточной Руси.

Боголюбово

Лестничная башня и храм Рождества Богородицы. Боголюбово

Юрьевичи — братья Андрея Боголюбского

Юрий Долгорукий был женат несколько раз, и сыновей у него было много. Кроме умерших еще при жизни отца Ивана и Ростислава, в этот род входили: Борис (князь Белгородский и Туровский), Глеб (князь Переяславский), Михаил, Святослав, Ярослав. Будучи немолодым, Долгорукий женился на греческой принцессе, которая родила ему еще трех сыновей: Мстислава, Василько и Всеволода. Судьба младших детей превозжила Юрия, ведь они еще не могли постоять за себя (в год его смерти князю Всеволоду Юрьевичу исполнилось три года). Юрий завещал им Ростов и Суздаль и заставил ростовцев и суздальцев целовать крест, что они будут верно служить малолетним князьям.

Смерть отца

В 1157 году в Киеве умер отец — великий князь Юрий Долгорукий.

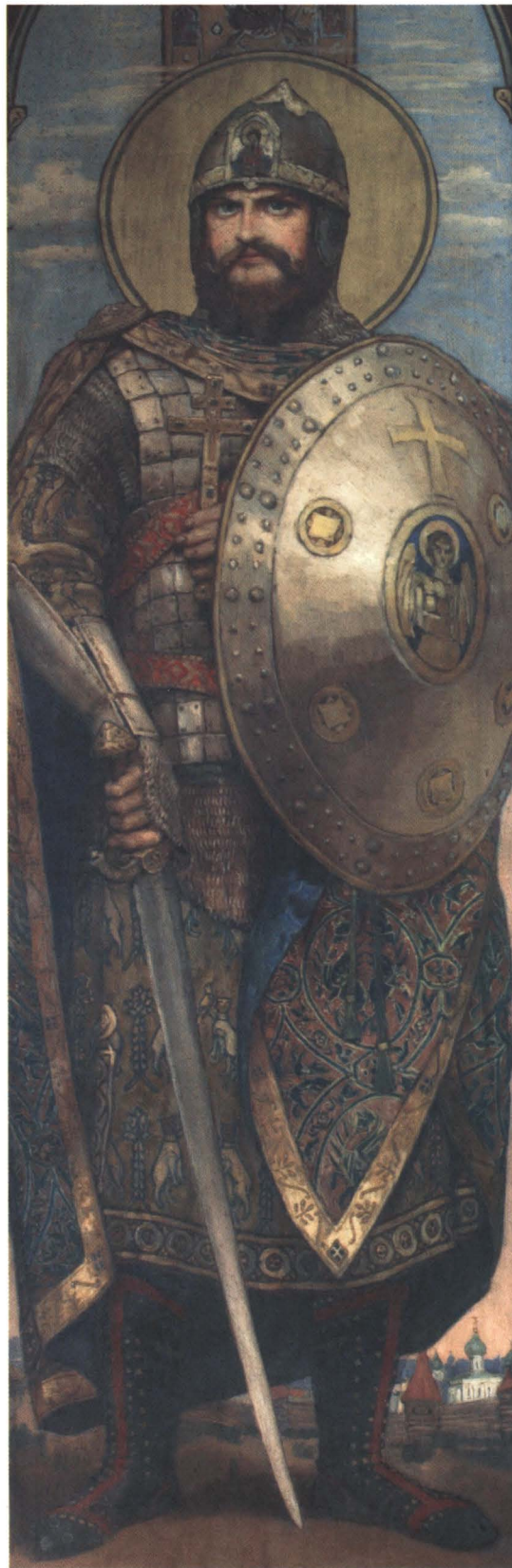
Всю жизнь он мечтал о Киеве. Воевал за него. Ради Киева князь Юрий согрешил перед Богом, нарушив клятву — крестное целование. Но не принесло ему счастья добытое кровью великое княжение: Долгорукий просидел на киевском престоле всего два года. Отправился на пир к боярину Петриле, а вернувшись, умер...

Андрей угрюмо слушал гонца.

— Своей ли смертью умер батюшка? — спросил коротко.

— Прото Бог знает, княже... — осторожно отвечал тот. — А я не ведаю.

Он сам был из суздальских и знал крутой Андреев нрав. Ну, если князь разгневается, что не уберегли отца?

В. Васнецов. Князь Андрей Боголюбский

— Ступай, — отпустил гонца Андрей. Тот поклонился и вышел из терема. Князь остался один.

Теперь, когда отец умер, Андрей по закону унаследовал киевский стол и титул великого князя. Но радости не испытывал. Седобородый, с резкими морщинами на постаревшем лице, он думал о том, что делать дальше.

Андрей не сомневался: отец умер не своей смертью. Юрия в Киеве не любили — он был чужак. Там вообще с опаской относились к князьям с севера, и Долгорукий держался на киевском столе лишь с помощью суздальцев, которых привел с собою. Сразу после смерти князя Юрия киевляне разграбили его дворец и загородный дом, а заодно перебили и всех суздальцев. Нелюбовь киевлян к Юрию была так велика, что

его похоронили за городскими стенами — не захотели, чтобы тело ненавистного князя оставалось в Киеве.

Поднять дружину, отправиться в Киев — и мстить за смерть отца? А потом сесть на киевском столе и каждый день ждать от киевлян смуты или отравленной чаши с вином?

Да пропади он пропадом, этот Киев!

Новая столица

Унаследовав великокняжеский престол, Андрей, несмотря на обычай, в Киев жить не поехал. В конце концов, великий князь может жить, где пожелает! А он желал жить в родных краях.

Вот только непонятно, на каких правах...

Суздальскую землю Юрий завещал малолетним сыновьям — Михаилу, Василько и Всеволоду. И суздальцы крест целовали, что выполняют завет. Но суздальцы любили князя Андрея, а потому после смерти Юрия сразу нарушили клятву, избрав его своим князем.

Тот принял власть в Ростове и Суздале, но не поехал жить и в эти города: стольным городом он сделал свой любимый Владимир.

Навсегда и без сожаления простившись с далеким Киевом, Андрей принялся украшать новую столицу: построил великолепный златоверхий храм во славу Успения Богоматери, расширил крепостные пределы города и, в подражание Киеву, соорудил двое ворот — Золотые и Серебряные.

Андрей хотел возвысить Владимир, сделать его вторым Киевом. Его стараниями молодой городок приобрел присущие столичному городу пышность и великолепие, до той поры невиданные на северо-востоке Руси. Строительство богатых храмов поднимало значение Ростово-Суздальской земли.

Церкви Древней Руси

Церкви были главным украшением древнерусских городов и селений. Даже в небольших городах их строили во множестве.

В Белозерске, где всех душ насчитывалось только 960, стояло 19 церквей, из них одна — каменная соборная. В маленьком немногочисленном Муроме, кроме 3 церквей в самом городе, имелось 4 монастыря и 20 церквей в посаде. А в Володе церквей было и вовсе 67, причем 21 каменная, 43 деревянные и 3 монастыря.

Правда, многие церкви были так малы, что на службе могли присутствовать лишь 10–15 человек. Деревянные, небеленые, крытые тесом, их главы покрывались белым железом и блистали на солнце.

В старые времена каждый зажиточный человек строил церковь, содержал для нее священника и молился в ней со своей семьей.

*Успенский собор во Владимире.
1158—1160 годы. Вид с северо-востока*

Не покладая рук князь Андрей обу-
страивал родной край: призвав загра-
ничных мастеров, он поставил в люби-
мом Боголюбове великолепный храм
Рождества Богородицы, а в Ростове
и Суздале возвел каменные церкви. Да
и в других городах Суздальской зем-
ли начал строительство.

Он, Андрей Боголюбский, укрепил
молодой городок на высоком холме при
слиянии двух рек, выстроил там кре-
пость — кремль. Места вокруг были
красивые, а сам городок — мал и еще
никому не известен. Имя того город-
ка — Москва.

И пусть князья на юге по-прежнему
дрались за Киев и делили власть. Анд-
рей чувствовал: время Киева прошло,
сердце Руси бьется теперь здесь, среди
северных лесов.

Золотые ворота. Владимир. 1158—1164 годы

Почему Андрей изгнал братьев и племянников

Но что же малолетние Андреевы братья — княжичи Михаил, Василько и Всеволод, которые должны были княжить в Суздальской земле?

Они далеко, в Греции. У императора Мануила — их дедушки. И мать их, греческая принцесса, там же.

Андрей изгнал их из своей земли. И своих подросших племянников, сыновей покойного старшего брата Ростислава, тоже прогнал. А заодно — отцовых бояр и дружину...

Это может показаться нам жестоким и несправедливым. Но это отвечало интересам земли: дробление на мелкие уделы и вотчины всегда приносило только раздоры и беды.

Ведь каждый удельный князь, каким бы маленьким ни был его удел, желал стать там единовластным хозяином и никому не подчиняться. А еще он желал захватить соседние уделы. Именно так и начинались распри и междоусобные войны, ослаблявшие Русскую землю.

Так было в южной Руси.

Андрей не хотел, чтобы так было и здесь, на севере. Вот потому он и решил ни с кем власть не делить, а стать единовластным и сильным правителем. Никому, даже детям своим, Андрей не давал уделов в Суздальской земле.

С Андрея Боголюбского начинается на Руси новый государственный порядок — он стал первым русским князем, который твердо стремился к установлению единой державы. Под его рукой северо-восточная Русь начала крепнуть и оказывать все более возрастающее влияние на жизнь близлежащих земель.

Изгнанные младшие братья вырастут и вернутся на Русь. Молодые князья станут надежными помощниками, а потом и наследниками Андреева дела.

Вольный Новгород

Приходившие на Русь варяги* когда-то прозвали эту землю Гардарикой — страной городов.

Много городов было на Руси, а самые знаменитые из них — Киев на юге и Новгород на севере. Между ними —

в самом центре Русской земли — любимый Андреем Владимир. Чтобы сделать новый город главным среди русских городов, столицей, Андрею нужно было подчинить себе вольный Новгород, а потом снова и снова покорять Киев.

А новгородцы были непокорны и горды. Они торговали по всему миру — купеческие амбары ломились от добра. Там правило вече — народный сход, а князей новгородцы приглашали сами — кого захотят. И, уж конечно, не для того, чтобы те ими правили. Новгородский князь был всего лишь наемным воином, в обязанности которого входила защита города от врагов.

Даже двор князя располагался за городскими стенами. Не понравится князь — прогонят его новгородцы и по-

зовут другого. Князей-то на Руси много! В Новгороде уже несколько лет происходили беспорядки: призывали князей и выгоняли — то тех, то других...

Княжил там и один из младших Андреевых братьев, но в 1158 году новгородцы прогнали и его.

Тогда Андрей послал в Новгород такое письмо: «Будь вам ведомо: хочу искать Новгорода и добром и лихом, чтобы вы целовали мне крест иметь меня своим князем, а мне вам добра хотеть».

Новгородцы этому предложению не обрадовались, но и воевать не решились, а потому стали просить у Андрея на княжение его сына. Однако тот послал им не сына, а племянника — Мстислава Ростиславича.

Андрею было все равно, какой князь будет княжить в Новгороде, но он хотел, чтобы новгородцы поняли: с их вольницей покончено. Теперь князем у них будет тот, кого даст им сам Андрей.

* *Варяги* — мореплаватели из Скандинавии, северные соседи Руси, предки датчан, шведов, норвежцев.

Война с неверными*

Но, конечно, не только о Киеве и Новгороде размышлял Андрей. Русь жила беспокойной жизнью, и, кроме междоусобиц, раздиравших ее изнутри, ей не давали покоя и внешние враги.

По соседству с княжеством Андрея, на Волге, было царство Булгарское**. Булгары давно жили не в ладах с русскими, время от времени совершая набег на Русские земли.

В 1164 году Андрей с сыном Изяславом, братом Ярославом и муромским князем Юрием выступил в поход, взяв с собою икону Богородицы — ту самую, что он когда-то привез во Владимир из Вышгорода. Сам князь и все войско перед боем молились ей о помощи в битве с неверными.

Храм Покрова на Нерли. 1165 год

Победа была на стороне русских: князь булгарский с охраной едва успел убежать в свою столицу — город Великий Булгар. После этого Андрей взял булгарский город Брахимов и сжег три других города.

Этот поход принес мир и покой приграничным городам и селам — булгары больше не смели нападать на русскую землю. А чтобы поблагодарить Богородицу за помощь в войне и победу владимирских полков над волжскими булгарами, Андрей построил в Боголюбове, на берегу реки Нерль, белокаменную церковь. Она стала памятником и сыну Андрея — Изяславу, заплатившему за победу жизнью.

С той поры прошло восемь столетий, но маленький белый храм Покрова на Нерли и сейчас глядится в тихие воды Боголюбовской старицы...

Сын Изяслава Мстиславича

Десять лет прошло с той поры, как не стало Изяслава Мстиславича — хитроумного и коварного врага, с которым так упорно боролся за Киев отец Андрея. В Киеве давно сидел князь Ростислав, во всем угождавший Андрею. Но, когда он умер, киевляне выбрали на княжение Изяславову сына Мстислава. А уж Мстислав Изяславич вовсе не собирался угождать кому бы то ни было. Тем более — суздальскому князю.

Андрей был в ярости.

Да к тому ж и новгородцы, почуяв, что пришло время смуты, прогнали от себя князя, посаженного к ним Андреем, и обратились к Мстиславу, прося у него сына на княжение...

* *Неверные* — так на Руси называли мусульман.

** *Царство Булгарское* — Волжская Булгария.

Булгары — народ финно-угорской группы, в X веке они приняли ислам.

А. Васнецов. *Вече*

Изгнанный из Новгорода князь Святослав обратился за помощью к Андрею; за Святослава встали смоленские князья, его братья. К ним присоединились и полочане, которые и прежде не ладили с Новгородом.

Разгневанный Андрей потребовал от новгородцев, чтобы они приняли изгнанного Святослава обратно.

— Не будет вам иного князя, кроме Святослава, — таковы были его слова новгородцам.

Но горожане заупрямились. Тогда Андрей послал войско против Новгорода. Оно сожгло Новый Торг, опустошило новгородские села...

Но и на этот раз новгородцы не сдались: все равно приняли к себе князем Романа, сына Мстислава Изяславича. И пришлось Андрею идти на Мстислава.

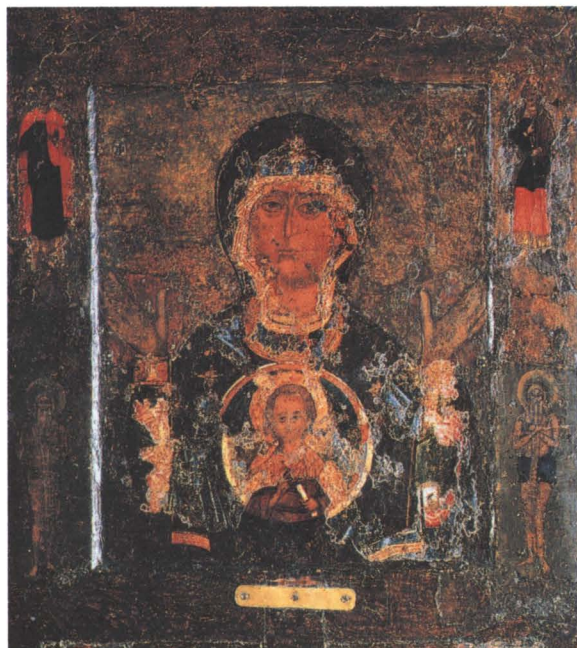
Опять начиналась большая война.

Разграбление Киева

Огромная рать выступила в поход против Киева.

Рязанские и муромские князья прежде верно служили Андрею, они вместе с ним воевали с ним против болгар. Полочане поддержали Андрея во вражде к Новгороду. И даже на Волыни был у него союзник — дорогобужский князь Владимир, дядя Мстислава, бывший соперник его за Киев.

Андрей тайно связался с северскими князьями Олегом и Игорем, призвал из Переяславля любимого младшего брата Глеба, неизменно ему преданного. Да и юный князь Всеволод — самый младший брат Андрея, которого он когда-то изгнал из Суздальской земли, уже вырос и, вернувшись из Царегорода, встал под знамена Андрея.

*Богоматерь Знамение. Новгород
До 1169 года. Собор Святой Софии*

Одиннадцать князей с дружинами и ратью двинулись на юг, чтобы выгнать ненавистного Мстислава из Киева.

Суздальским войском командовали второй сын Андрея Мстислав и боярин Борис Жидиславич.

Подручники Андрея, преданные ему люди, с войсками из разных русских земель сошлись в Вышгороде и в начале марта окружили Киев.

Киевляне, сильные в интригах и смуте, рисковать своими жизнями не хотели. Они всегда легко сдавались тем, кто приходил брать Киев силою. Их отваги хватило только на три дня.

Мстислав Изяславич, человек смелый, готов был биться. Но киевская дружина, увидев большое и сильное войско, воевать не захотела.

— Беги из Киева, князь, нам их не пересилить, — сказали Мстиславу его дружинники.

Мстислав бежал, не успев взять с собою жену и сына. За ним гнались...

12 марта, в среду на второй неделе поста 1169 года, Киев был взят. Два

дня его грабили Андреевы войска, а потом сожгли. Не было пощады ни старым, ни малым. Церкви и монастыри были разграблены. Зажгли даже Печерский монастырь. Вывезли из Киева не только частное имущество, но и колокола, иконы, ризы...

Жестокость суздальцев будет понятна, если вспомнить, что после смерти Юрия Долгорукого именно киевляне перебили всех суздальцев, и среди Андреевых воинов, конечно, имелись люди, мстившие теперь за своих родственников.

Так Андрей поступил с нелюбимым Киевом: древний город был поруган и посрамлен воинами других русских земель, которые как будто мстили ему за прежнее господство над ними.

Андрей посадил там княжить младшего брата Глеба.

Чудесное спасение Новгорода

А по Новгороду ходили страшные слухи: в церкви плачет икона Богородицы... Из уст в уста передавали жители города: великая беда идет на Новгород, потому и плачет Богородица.

Над городом, и правда, собирались черные тучи: разделившись с Киевом, Андрей готовил ту же участь непокорному Новгороду. Войско, уничтожившее древнюю столицу Русской земли, теперь собиралось в поход на север.

Эта грозная рать явилась под стены города зимою 1170 года. Три дня войско устраивало свой лагерь, а на четвертый начался приступ.

Новгородцы — не киевляне, они не выдали своего князя Романа и бились храбро, но силы были неравны. И Андрей, и сами новгородцы понимали: Новгород должен пасть со дня на день.

Однако этого не случилось. Древняя новгородская легенда рассказывает

о чудесном спасении города. Как-то ночью новгородский архиепископ Иоанн молился перед образами о спасении города и вдруг услышал голос:

— Иди на Ильину улицу в церковь Спаса, возьми икону Пресвятой Богородицы, поднимись с нею на городскую стену, и она спасет Новгород....

На другой день Иоанн с новгородцами вынес икону на стену. Туча стрел посыпалась на него, а икона обратилась назад, и из глаз ее потекли слезы. И тут на нападавших словно нашло что-то: они пришли в беспорядок и стали стрелять друг в друга...

Так гласит предание.

Новгородцы не растерялись, и к вечеру 25 февраля князь Роман Мстиславич, выйдя из города с дружиною и ополчением, победил суздальцев и их союзников.

Враги бежали. Новгородцы взяли в плен великое количество суздальцев, которых потом продавали за бесценок...

Победитель Роман Мстиславич стал любимым князем новгородским и почитался героем.

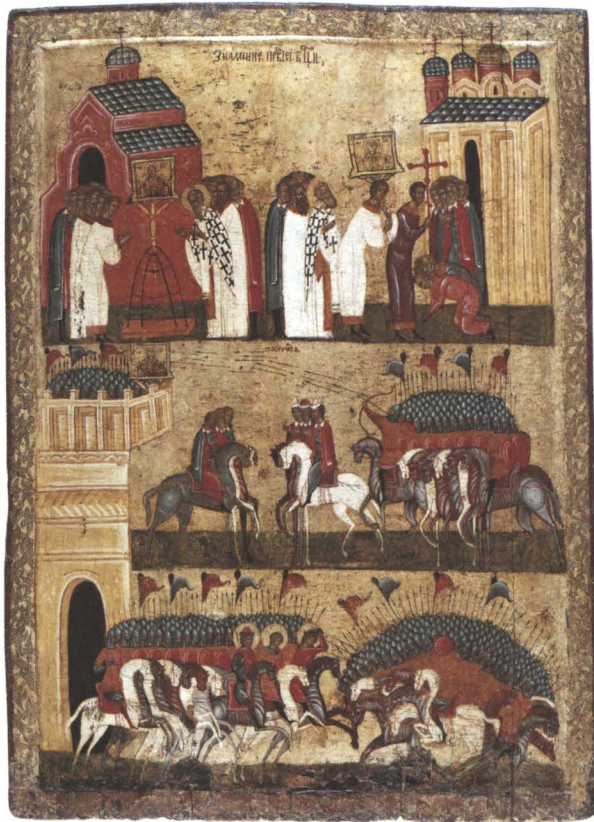
Однако уже на следующий год новгородцы его прогнали. И подчинились Андрею. Причем без всякой войны...

Непокорные Ростиславичи

Брат Андрея Глеб недолго правил в Киеве. Благонравный, честный, старающийся жить по законам Божиим, он умер молодым.

Тогда Андрей посадил в Киеве смоленского князя Романа Ростиславича, во всем ему покорного. С Романом в Киев пришли его братья — Давид, Мстислав и Рюрик. Они стали княжить в окрестных городах. Ростиславичи чтили Андрея и называли его своим отцом.

— Вы называли меня своим отцом, — сказал им князь Андрей, — и я хочу

Чудо от иконы Богоматери «Знамение». Битва новгородцев с суздальцами. XV век

вам добра. И отдаю Роману, брату вашему, Киев.

Однако мир и согласие длились недолго. В скором времени верные люди донесли князю, что брат его Глеб умер не своей смертью — будто бы отравили его боярин Григорий Хотович и его родственники.

Андрей послал к Ростиславичам своего мечника Михно с требованием выдать виновных, чтобы он мог их судить: «Они уморили брата моего Глеба, они все нам враги».

Но Ростиславичи, посчитав обвинение напраслиной, не послушались. Тогда разгневанный Андрей решил прогнать Ростиславичей. Киев он отдал младшему брату Михаилу, который в то время княжил в городе Торческе, а Роману послал сказать: «Не ходишь в моей воле с братьями своими, так сту-

Почему новгородцы прогнали князя Романа

Торговый богатый Новгород был населен купцами и «предпринимателями» — людьми практичными и во всем соблюдающими выгоду.

На следующий год после победы над суздальским войском в новгородской земле случился неурожай, и цены на хлеб сильно поднялись. А в Суздальской земле хлеб уродился и был дешев. Новгородцы хорошо умели считать и понимали свою выгоду. Они решили, что сейчас хлеб выгодно закупать в Суздале. Но для этого надо было замирился с Андреем — Суздальским князем.

Ради этого они прогнали от себя ненавистного ему Романа Мстиславича и с поклоном просили Андрея дать им того князя, которого он сам пожелает.

Таковы были новгородцы: свою волю они готовы были отстаивать в бою не щадя жизни. А вот потерять ради нее прибыль готовы не были...

пай вон из Киева, а ты, Давид, — из Вышгорода, а ты, Мстислав, — из Белгорода! Ступайте все в Смоленск и живите там, как хотите».

Роман повиновался и уехал в Смоленск, но его братья Рюрик, Давид и Мстислав, обидевшись, ответили Андрею: «Брат! Мы назвали тебя своим отцом, крест тебе целовали и служили преданно. Но вот теперь брата нашего Романа ты выгнал из Киева и нас гонишь без нашей вины, так пусть рассудит нас Бог и сила крестная».

Но Андрей не пожелал им ответить. Ростиславичи, сочтя себя оскорбленными, решили действовать силой. Они

захватили Киев, изгнав Андреева брата, и посадили там Рюрика. И снова разгневанный Андрей посылает к мятежным братьям мечника Михна:

— Поезжай к Ростиславичам, передай им вот что: «Раз вы не поступаете по моей воле, то не велю вам быть в Русской земле». А Мстиславу скажи так: «Ты виноват больше всех, ты всему зачинщик»!

И снова Михно дни и ночи гнал коня в Киев, чтобы передать поручение своего князя.

Но Ростиславичам отступать было некуда: они слишком далеко зашли в своей непокорности. Знали: пощады не будет! А потому, выслушав княжеского посланника, не покорились. Напротив, распалились гневом. А Мстислав приказал остричь Михну волосы на голове и сбрить бороду.

— Ступай к своему князю, — сказал он, — и передай ему от нас вот что: «Мы тебя считали отцом родным и любили, ты же говоришь с нами так, будто мы не князья, а простые слуги твои! Мы больше не в твоей власти»!

Это было открытым объявлением войны.

Новый поход на Киев

Летописец пишет, что, услышав ответ Мстислава, Андрей изменился в лице. Он немедленно собрал большое войско, которое состояло из суздальцев, владимирцев, ростовцев, переяславцев, белозерцев, муромцев, рязанцев и новгородцев — всего 50 тысяч!

Сам Андрей не принимал в походе участия, но приказал выгнать Рюрика и Давида из их отчины, а Мстислава привести к себе.

Войско под командованием младшего сына Андрея Юрия и боярина Жидиславича отправилось на Киев. По пути к не-

*Князь Андрей Боголюбский.
Фреска Архангельского собора
Московского Кремля*

му присоединились смоленская и черниговская рати. С другой стороны Андрей подвинул на Киев силы полоцкой земли: туровских, пинских и городенских князей, подчиненных Полоцку.

Два месяца огромное ополчение стояло у Киева: много было крику, шуму, треску, пыли, но все без толку!

Воины огромного войска вовсе не горели желанием воевать — не было у них на то ни повода, ни охоты продолжать войну.

А на помощь Ростиславичам спешили их союзники. Да и некоторые полки из Андреевой рати стали переходить на их сторону.

Как только нападавшие увидели, что сила Ростиславичей растет, в их стане случился переполох. Перед рассветом все побежали в таком беспорядке, что многие, переправляясь через Днепр, утонули.

Непокорный князь Мстислав погнался за отступающими, овладел обозом и захватил много пленных. Эта победа над двадцатью князьями и силами стольких земель прославила Мстислава Ростиславича между своими современниками и дала ему прозвание Храброго.

«Так-то вот, — говорит летописец, — князь Андрей, хоть и был большой умник, а погубил дело свое невоздержанием: распалился гневом, возгордился и напрасно похвалился; а похвалу и гордость дьявол вселяет в сердце человеку».

Как погиб Андрей Боголюбский

Многие люди к старости становятся спокойными и мудрыми. Но, к несчастью, случается и наоборот. Именно так случилось с Андреем. С возрастом он становился все более угрюмым и подозрительным.

Много добрых дел сделал он за свою жизнь: край свой поднял, много городов построил. Но к старости его характер так изменился, что даже самые близкие люди боялись и ненавидели его.

Всю жизнь Андрей любил Бога и во славу Его возвел много чудесных храмов. Но забыл, что Бог велел прощать. С каждым днем он становился все более жестоким, всех подозревал в измене и казнил близких по одному только подозрению. И так страшно было жить рядом с ним, что его приближенные задумали недоброе дело: предать своего князя.

Началось все с того, что Андрей за невинную провинность приказал каз-

Убийство Андрея Боголюбского.
Миниатюра из летописи

оружный, он оказал убийцам сопротивление.

— Горе вам! — кричал Андрей. — Какое зло я сделал вам? Если кровь мою прольете, Бог отомстит вам за меня!

Но убийцы были беспощадны, и наконец Андрей упал.

Решив, что князь убит, заговорщики уже хотели удалиться, но услышали его стон. Тяжело раненный Андрей с трудом поднялся на ноги. Он хотел спрятаться, но убийцы добились князя и выбросили его тело во двор.

Вслед за расправой над князем стали грабить его дворец. Заодно убили и ограбили княжеских посадников и тиунов, а также иностранных мастеров, строивших в Боголюбове церковь. Несколько дней

тело князя Андрея лежало у дверей храма: пьяные слуги не хотели отпирать церковь.

А народ в Боголюбове пил и веселился!

На шестой день, когда волнение улеглось, владимирцы послали за телом князя в Боголюбово. Увидав княжеский стяг перед гробом, люди плакали, вспоминая добрые дела своего князя.

Похоронили Андрея в построенной им церкви во славу Богородицы.

Так печально закончилась жизнь великого русского Андрея Владимировича Боголюбского — отважного воина и устроителя Русской земли.

нить брата своего любимого слуги Якима Кучковича. Яким сказал друзьям:

— Сегодня одного казнил, завтра другого, а там и до нас очередь дойдет! Давайте мы сами уьем его. Либо мы его, либо он нас!

Заговорщиков набралось человек двадцать, и все — приближенные князя Андрея. И жена его была в их числе.

Это случилось 28 июня 1174 года в Боголюбове. Ночью заговорщики прокрались к спальне князя и выломали дверь. Князь хотел схватить меч, но не нашел: Андреев ключник Анбал еще днем, прокравшись в спальню, унес его. Несмотря на преклонный возраст, Андрей был еще очень силен. Даже без-

След в истории

(вместо послесловия)

Веками наши предки пахали землю, строили дома и храмы, воспитывали детей. Мы не знаем ни их имен, ни их судеб. Лишь немногим удастся оставить в истории свой след, прославить свое имя.

Князь Андрей, в народе прозванный Боголюбским, родился в начале XII века в небольшом удельном княжестве на северо-востоке Руси, прожил шестьдесят лет и был злодейски убит своими родственниками и слугами.

Его отец, князь Юрий Долгорукий, основал Москву.

Его дед, князь Владимир Мономах, написал одну из первых нравственных книг на Руси — «Поучение». Это было наставление его давно выросшим детям-князьям, как жить по правде.

Храм Покрова на Нерли и Боголюбово

Князь Андрей был отважным воином и много воевал. Но воевали тогда почти все князья, а князь Андрей Боголюбский еще и много строил.

Но на Руси строили и до него, и после него.

Чем же он знаменит?

Далек от нас XII век. Но именно тогда, восемь с половиной столетий назад, возник город, которому суждено было стать столицей великого государства. Москва!

И хотя основал Москву не Андрей, а его отец князь Юрий Долгорукий именно Андрей превратил свое окраинное княжество в новый центр Руси и начал строить русское государство здесь, на Русской равнине.

Это он пророчески почувствовал, что сердце Руси бьется здесь.

СОДЕРЖАНИЕ

Неслух	3	Бегство на север	29
Устройство мира	5	Чудотворная	30
Мать	9	Смерть отца	33
Отец	10	Новая столица	34
Учение	13	Почему Андрей изгнал братьев	
Бог	14	и племянников	36
Воин	17	Вольный Новгород	36
Родные края	18	Война с неверными	38
Очередь на киевский престол	20	Сын Изяслава Мстиславича	38
Распря	21	Разграбление Киева	39
Войны за Киев	22	Чудесное спасение Новгорода	40
Осада Луцка	24	Непокорные Ростиславичи	43
Война продолжается	26	Новый поход на Киев	44
Юрий Долгорукий становится		Как погиб Андрей Боголюбский	45
великим князем	28	След в истории (вместо послесловия)	47

Наталия Зоревна Соломко
Геннадий Константинович Скоков

Андрей Боголюбский

Художник Марк Наумович Лисогорский

Для среднего школьного возраста

Русский князь Андрей Юрьевич был князем-воином. Но имя свое он прославил не на поле брани, а строительством городов и храмов. Его отец, Юрий Долгорукий, основал Москву, но Андрей, прозванный в народе Боголюбский, превратил захолустный городок в центр Руси.

Редактор Л. Жукова
Научный редактор К. Титов
Ответственный редактор С. Карпачёва
Корректор: О. Ситникова
Компьютерная верстка: Р. Триндицкая
Сканирование: В. Тулин
Цветокоррекция: А. Курбацкая

ISBN 978-5-7793-1590-6

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-54-64

192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская, д. 17, эт. 3
Тел.: (812) 766-33-93, 766-58-06
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 17.08.2009
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16

Тираж 4 000 экз.
Заказ № 0914500

© «Белый город»

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юными читателями уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали эти книги популярными.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

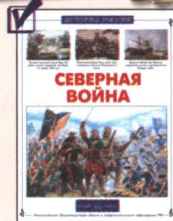
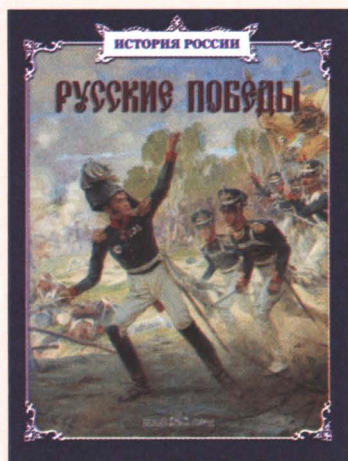
Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою коллекцию по интересующей его теме.

Некоторые книги могут быть представлены в двух темах.

Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Русские победы», «Древняя Русь», «Русские цари», «Российские императоры». Готовятся к выпуску и другие сборники. Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем вам приятного чтения.

Знаком ☒ отмечены книги, которые вошли в сборник.

Русские победы

Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

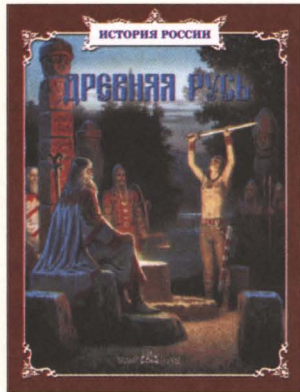

История XX века

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому небезразлично будущее великого государства.

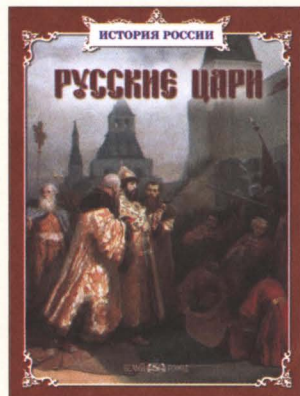
Древняя Русь

История древних времен походит на легенду и этим привлекательна для юных читателей, постигающих деяния великих предков.

Цари и императоры

Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случавшиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере судеб русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбы многомиллионного народа.

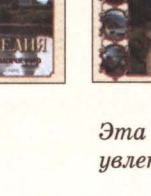

Герои русской истории

В сборник «Герои русской истории» включены 9 книг, вышедших в разное время в популярной серии «История России». Они дают представление о талантах наших знаменитых предков, чья жизнь может служить примером для юного поколения.

Записки путешественника

Эта серия позволит читателям совершить увлекательное путешествие по нашей необъятной стране.

Москвоведение

Москва — особенный город. Сама История прошла по улицам древней столицы, оставив на них свои следы. Наши книги позволяют читателю лучше узнать великий город, понять и полюбить его.

Православная культура

Православие играет важную роль в истории России.

Русский быт

Наши далекие предки заложили основы народной культуры. Русские люди стремятся сохранить ее красоту, одухотворенность и своеобразие.

Русская словесность

Изобразительное искусство

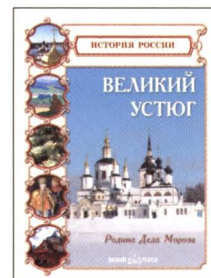
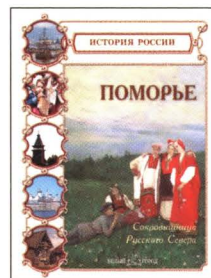
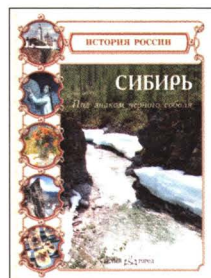
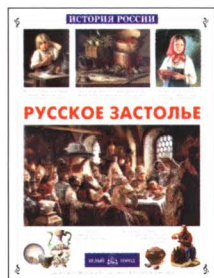
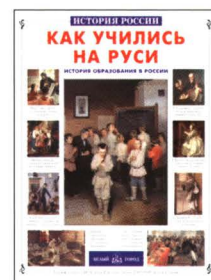
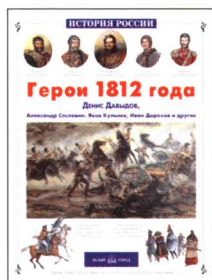
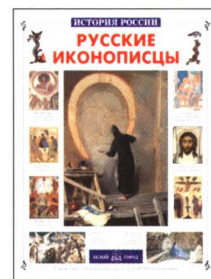
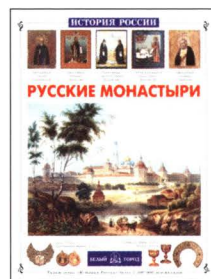
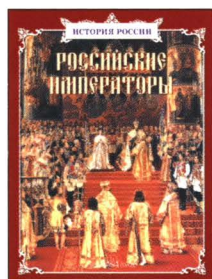
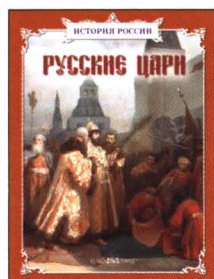
Талант великих русских художников вырос из народной культуры, которая вобрала в себя события истории и чаяния народа. Эта серия еще ждет своего продолжения.

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2008—2009 годах

Готовятся к выпуску:

Киевская Русь
Московская Русь
Российские генерал-фельдмаршалы

Русский театр
Улицы Москвы
Чудотворные иконы
Меценаты

ISBN 978-5-7793-1590-6

9 785779 315906

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ

БЕЛЫЙ

ГОРОД

Тираж серии «История России» более 2500 000 экземпляров